

Эйра разочарованно закрыл окно уведомления. Видимо, решив, что он уже достаточно налюбовался, Яну указал пальцем на замок.

При этом другой рукой он, как бы невзначай, придерживал Эйру за талию. Это вызывало лёгкий дискомфорт, но Эйра терпел, опасаясь упасть. То ли из-за горячей ладони на талии, то ли из-за пугающей высоты, под ложечкой неприятно посасывало.

— Вон там замок лорда. Недавно лорд и вся его семья погибли.

— Один сын выжил.

Эйра, задетый за живое, рефлекторно возразил, на что Яну равнодушно отозвался:

— Ну, выжил один, и что с того? Поместье всё равно скоро загноётся.

Как он может так грубо говорить, что поместье скоро загноётся! Эйра метнул в него сердитый взгляд, но, встретившись с глазами Яну, поспешно отвернулся. Не хотелось давать лишние подсказки о своей личности. Хотя то, что собеседник уже раскусил в нём мага, всё же беспокоило...

Яну, не обращая внимания на то, сердится Эйра или нет, продолжил объяснения.

— Видишь площадь? Вокруг неё рынок. Вон то высокое чёрное здание — храм Морунки. У реки в основном живут простые люди, а за рекой — трущобы. А за крепостной стеной... вон тот город, смутно виднеющийся за равниной, — это Соблетс. А за горным хребтом — Вольни.

Соблетс и Вольни были могущественными владениями, вдвое больше Сола. Как это часто бывает с соседями, отношения между ними были натянутыми из-за постоянных мелких и крупных конфликтов. Насколько знал Эйра, Сола, зажатая между ними, постепенно теряла влияние и сократилась до нынешних размеров.

— Так, куда тебя отвести?

— А можно везде?

Эйра, всё ещё сомневавшийся в бескорыстности гида и чувствовавший уколы совести из-за бесплатной услуги, порылся в карманах. Сколько мана-камней он взял с собой? Пока он подсчитывал в уме, Яну легко согласился:

— Почему бы и нет. Город не такой уж большой, если тратить по три-четыре часа в день, за три-четыре дня всё обойдём.

— Всего три-четыре дня...

Эйра, привыкший к масштабам гигантского Лабиринта, невольно пробормотал это вслух. Лабиринт, ставший ему домом больше, чем родные края, был настолько огромен, что мог сравниться с мегаполисом. Услышав это, Яну снова странно улыбнулся.

— Если хочешь, можем растянуть удовольствие. Расскажу всё, что знаю.

— Я-то только за, но...

Для Эйры это было даже на руку. В любом деле важны основы. Поэтому он считал необходимым начать управление землями с изучения территории и её жителей. Хорошо, что у него появилось свободное время до того, как он официально станет лордом.

— А зачем тебе это нужно?

Всё же Яну казался подозрительным. Хотя в разных владениях ситуация отличалась, в целом уровень безопасности в этом мире был несравнимо ниже, чем в прошлой жизни Эйры. Жестокие и извращённые преступники встречались повсеместно.

На вопрос Эйры Яну задумчиво промычал «Хм-м» и слегка наклонил голову. Столкнувшись с откровенной настороженностью, он прищурил алые глаза, скрытые растрёпанными ветром волосами.

— Если я такой подозрительный, зачем ты пошёл за мной сюда? Не боялся, что я что-нибудь сделаю?

— Я могу постоять за себя.

Он, будучи магом, имел козырь в рукаве, поэтому и решился пойти на эту вершину. Обычный человек без способностей вряд ли бы рискнул. Услышав ответ Эйры, Яну расплылся в улыбке, словно глядя на что-то милое и безобидное.

— А-а, точно, ты же маг. Страшно-то как.

«Он сейчас издевается?» Эйра нахмурился, а Яну заговорил тоном доброго взрослого, утешающего ребёнка. Иными словами, откровенно дразнил.

— И всё же, малыш, не стоит ходить с незнакомыми дядьками в такие безлюдные места.

Затем он многозначительно сжал руку на талии Эйры и, облизнув губы кончиком языка,

усмехнулся:

— В таких глухих местах могут случиться очень плохие вещи.

Эйра рефлекторно нахмурился и хотел отшатнуться, но замер — на узком уступе едва хватало места для двоих. Этот тип... определённо имел скверный характер. Ясно было одно: он делает это не по доброте душевной.

— В любом случае, не стоит слишком полагаться на то, что ты маг. Маги — не единственные, кто обладает силой, превосходящей человеческую.

Эйра и сам это прекрасно знал. Маг, промаринованный в Лабиринте лет двадцать, обычно мог отразить ливень стрел, поднять в воздух небольшой дом или в одиночку справиться с десятком солдат.

Но в этом мире существовали бойцы, способные наносить удары быстрее и смертоноснее любой магии. Маг с физическим Пробуждением мог бы с ними потягаться, но, к сожалению, дар Эйры был иного рода.

— Я предусмотрел и такой вариант.

— О? Уверен, что справишься?

— Нет. Просто если кто-то такого уровня решит что-то со мной сделать, результат будет примерно одинаковым, что бы я ни предпринял.

К тому же, мастера такого ранга одинаково опасны и в людном городе, и в безлюдных горах. Пожалуй, в безлюдном месте даже лучше — меньше помех и случайных жертв. А ведь эти жертвы — будущие подданные Эйры.

— Ага... В этом есть смысл.

Яну, потеряв интерес к поддразниванию, пожал плечами. Он посмотрел на Эйру с нечитаемым выражением, а затем, притворно-ласково, похлопал его по плечу.

— Ну что, отдышался? Пора спускаться.

Эйра обернулся, посмотрел вниз с обрыва и тяжело вздохнул. Любой, кто ходил в горы, знает: спускаться труднее, чем подниматься.

Опасаясь, что Яну снова швырнёт его вниз, Эйра решил действовать первым. Он шагнул в

пустоту, используя магию, чтобы плавно спуститься. Яну, усмехнувшись при виде этого, просто спрыгнул вниз одним махом.

Спуск оказался не менее утомительным, чем подъём. Если бы Яну не ловил его каждый раз, Эйра бы уже десятки раз кубарем покатился вниз. Еле переставляя дрожащие ноги, Эйра вдруг заметил кое-что.

Недавно убитый магический зверь, вероятно, жертва борьбы за территорию. Эйра невольно ахнул и бросился к туше.

— О боже, это же...

Стредия, материальное плавящееся существо, которое он видел лишь однажды в виде образца, да ещё и редкий подвид! Зверь размером с крупную собаку, словно сделанный из полупрозрачного желатина, был совершенно свежим, лишь голова была слегка вдавлена. Эйра был в восторге, но тут же пожалел, что из-за отсутствия инструментов не может забрать образец. Он начал бесконечно гладить мёртвого зверя.

— Розовый, мягкий, упругий и тёплый... Удивительно, такая уникальная радиальная и талломная кистозная структура у Стредии!

С блаженным лицом он водил пальцами, окутанными маной, по пушистому розовому меху (или щупальцам?), покрывающему брюхо зверя, видимо, для адаптации к холоду. Но тут он очнулся. Затылок жгло от пристального взгляда.

Кашлянув, он с трудом оторвал взгляд от зверя и попытался оправдаться, притворившись обычным человеком, удивлённым находкой:

— Просто впервые вижу Стредию такого красивого розового цвета. Удивился и немного потрогал.

Яну перевёл взгляд с Эйры на жалко распластанную тушу Стредии и обратно. Отступив на шаг, чтобы обозначить психологическую дистанцию, он сказал:

— Ну да, когда человек удивляется, он, конечно же, начинает обнимать и гладить нечто, похожее на жёваную двенадцатиперстную кишку.

Он смотрел на Эйру как на сумасшедшего, вызывающего жалость. «Жёваная двенадцатиперстная кишка?! Да он красивее!» Эйра сжал кулаки. «И я не сумасшедший!.. Это нормальная реакция мага и исследователя!..»

В любом случае, он усвоил полезный урок: если увидит мёртвого зверя при других людях, нужно хотя бы коротко вскрикнуть. Эйра поплёлся дальше, волоча ноги. После неловкого

молчания Эйра и Яну искоса взглянули друг на друга, и у каждого промелькнула мысль:

«Безумный силач, который ни с того ни с сего швыряется людьми в горах».

«Красавчик со сдвигом по фазе, возбуждающийся от мёртвых зверей».

Не озвучивая эти мысли, они продолжили спускаться по горной тропе.

□

— Господин Эйра, господин Эйра.

Эйра проснулся от того, что Ботелло осторожно тряс его за плечо. Промычав что-то невнятное, он с трудом спросил:

— Уже утро?

Для утра солнце светило как-то слабовато. Ботелло посмотрел на него с беспокойством.

— Может, пообедаете и снова ляжете спать?

— ...Обед?

— Обед уже немного прошёл.

Выглянув в окно, Эйра увидел, что солнце уже перевалило зенит. Осознав, что проспал непростительно долго, он с трудом заставил себя сесть. Если бы Ботелло не разбудил его поест, он бы, наверное, проспал до вечера.

Когда Ботелло принёс тёплую воду, искусственный дух потянулся своими крошечными ручками и с довольным видом нырнул в таз. Сидя на краю кровати, Эйра лишь вяло опустил пальцы в воду и уставился в одну точку.

«Ох, как же тяжело... Почему я так устал?»

Всё дело было в недостатке физической активности и в слишком уж выносливом гиде.